

Той вечерней порой, когда часы показывали без четверти семь, у входа в третий класс выпускного года собрались пятеро игроков.

Днём они вновь прибегли к проверенной тактике, превратив зомби-учеников обратно в обычных школьников, пока ожидали случайного распределения сегодняшних дополнительных занятий системой.

К тому же, у каждого в руках неожиданно оказались цветы — они словно сами материализовались там.

Дин Пэйань стал вести себя куда сдержаннее и перестал по-дурацки задирать Инь Люмина. Совершенно игнорируя Ян Цзяо, он стоял особняком в углу коридора.

Нин Юаньюань закурила очередную сигарету.

Чи Си шёпотом поинтересовался:

— Разве можно курить прямо перед учениками?

Нин Юаньюань с искренним удивлением взглянула на него и вдруг рассмеялась.

— Ты что, всерьёз воспринимаешь их как настоящих учеников?

Чи Си выглядел совершенно сбитым с толку.

— Малыш, не забывай — мы находимся внутри сна; всё, что ты видишь вокруг, и все, с кем взаимодействуешь — не более чем иллюзии.

Нин Юаньюань затушила сигарету, и её голос внезапно стал серьёзным и тяжёлым.

— Только не называй меня бесчувственной. Чем глубже погружаешься в эту игру, тем отчётливее понимаешь — всё в этом сне фальшиво, каким бы реальным оно ни казалось.

Чи Си молча сжал губы, не находя что возразить.

— Способность к сопереживанию — прекрасное качество, но Игра Кошмара требует от тебя совершенно иного.

Нин Юаньюань продолжила, и в её голосе зазвучали горькие нотки:

— Это уроки, оплаченные кровью и слезами. Кто-то сочувствовал монстрам в этом сне — и был жестоко убит; кто-то пытался спасти несчастных NPC — и провалил главную миссию; а один парень и вовсе влюбился в персонажа из сна и добровольно решил остаться здесь навеки.

— И у него получилось?

— Разумеется, нет.

Нин Юаньюань выразительно развела руками.

— Позднее он изо всех сил пытался снова попасть в тот сон, но персонаж, которого он любил, уже не помнил ни его самого, ни их совместного прошлого.

Чи Си открыл рот, но так и не смог выдать ни слова.

— Просто запомни раз и навсегда: всё в этом сне — ложь. Вы ведь все пришли в эту игру, чтобы исполнить свои заветные желания, верно? Никогда не теряй из виду свою изначальную цель.

Инь Люмин не вмешивался в этот разговор; его взгляд был погружён в глубокие размышления, полные невысказанных мыслей.

Именно в этот момент из школьных динамиков раздалось объявление:

[Сегодняшнее случайным образом выбранное дополнительное занятие: Физика.]

Все взоры мгновенно устремились на Инь Люмина.

Инь Люмин с невозмутимым видом достал из своего рюкзака жёлтую розу и пересёк порог третьего класса.

Когда его взгляд скользнул по аудитории, ученики за партами выглядели искренне ошеломлёнными — явно они не ожидали увидеть столь молодого преподавателя. Несколько девушек в первых рядах даже смотрели на него с неподдельным восхищением.

— Здравствуйте, учитель Инь!

Инь Люмин улыбнулся в ответ Е Цинцин, затем открыл учебник и аккуратно положил сверху жёлтую розу.

— Итак, давайте начнём наш урок.

Произнеся эти слова, Инь Люмин внезапно ощутил, как невидимая сила сковывает всё его тело, словно что-то пытается исказить его форму или манипулировать им против воли.

Однако жёлтая роза, лежащая на учебнике, неожиданно вспыхнула мягким светом.

После краткого свечения перед учениками материализовался полупрозрачный образ пожилого учителя с заметно посеребрёнными висками.

Инь Люмин тут же почувствовал, как сковывающие его путы мгновенно исчезают.

— Сегодня мы продолжим изучать...

Старый учитель полностью проигнорировал присутствие Инь Люмина и самостоятельно продолжил вести урок.

Инь Люмин спокойно сошёл с преподавательской кафедры, слегка приподняв бровь при виде появившегося рядом Шэнь Ло.

— И почему ты снова здесь, господин Шэнь?

Снаружи, в коридоре, Чи Си и остальные игроки продолжали наблюдать за происходящим.

Шэнь Ло лишь презрительно фыркнул.

— Я просто не желаю, чтобы выбранное мной тело было бессмысленно разрушено.

— Если меня всё-таки исказят, ты сможешь меня спасти?

— Абсолютно исключено. Однако если повреждения окажутся незначительными, возможно, найдётся способ тебя починить.

Инь Люмин внутренне усмехнулся, мысленно записав Шэнь Ло в категорию «совершенно бесполезный, но милый цундэрэ».

— Ты опять проклинаешь меня в своих мыслях, не так ли?

— Тебе просто кажется.

— Хах.

Дополнительный урок длился ровно час и прошёл на удивление быстро. Когда прозвенел долгожданный звонок, старый учитель вежливо поклонился ученикам, кивнул Инь Люмину и растворился в воздухе с лёгкой вспышкой света.

Выходя из класса, Инь Люмин неожиданно увидел Чи Си со слезами на глазах и искренне удивился.

— Ты почему плачешь?

— Ничего особенного, просто... я так рад, что мы наконец выполнили эту миссию.

Чи Си поспешно вытер слёзы, явно смущаясь своей эмоциональностью.

— Поздравляю тебя, брат Инь.

Едва он закончил говорить, как школьные динамики торжественно объявили:

[Игрок Инь Люмин успешно выполнил основную миссию. Награда: 1 очко. Остальные игроки награды не получают.]

[Основная миссия обновлена: Помогите ученикам успешно сдать экзамен.]

[Выполнение миссии приведёт к завершению уровня. Итоговые награды будут зачислены в системном центре.]

Услышав это объявление, все игроки явно расслабились — на их лицах читалось неподдельное облегчение.

Они застряли на этой миссии с дополнительными занятиями на несколько долгих дней и наконец смогли её завершить.

Новая основная миссия звучала как финальное испытание — её выполнение означало бы полное прохождение этого уровня!

Однако радость была недолгой — вскоре лица игроков вновь омрачились тревогой и беспокойством.

Как же помочь этим ученикам сдать экзамен?

Они ведь уже потратили целый день на дополнительные занятия!

Почти рефлекторно все присутствующие повернули головы в сторону Инь Люмина.

Инь Люмин скрестил руки на груди и, полностью оправдывая их ожидания, заговорил.

— На данный момент у меня есть только одно предложение...

Чи Си почувствовал, как в его груди поднимается знакомое зловещее предчувствие.

— Идите спать.

Остальные игроки: «.....»

Инь Люмин лишь улыбнулся их ошарашенным лицам.

— Уже довольно поздно, и я начинаю чувствовать сонливость.

Чи Си тихонько пробормотал себе под нос:

— Было бы замечательно, если бы опасность появлялась только тогда, когда брат Инь хочет спать.

Инь Люмин бросил на него краткий взгляд, и Чи Си мгновенно замолчал.

Как оказалось, зловещие слова Чи Си сбылись — той ночью Инь Люмин действительно столкнулся с неожиданной ситуацией.

Лицо Инь Люмина было холодным как лёд, но в его глазах пылала настоящая ярость. Он вынул беруши из ушей и сжал кулаки.

— Что это, чёрт возьми, такое?!

Шэнь Ло с явным удовольствием констатировал:

— Похоже, кто-то устроил драку.

— В час ночи?!

Инь Люмин глубоко вздохнул, поправил помпон на своей спальной шапочке, сунул ноги в мягкие тапочки-мишки, с силой распахнул дверь и вышел в коридор.

Нин Юаньюань как раз тоже вышла из своей комнаты.

— Ты тоже это слышал...?

Увидев Инь Люмина в очаровательной пижаме с медвежатами, она не смогла сдержать улыбки и так и не закончила свою фразу.

В этом сне, где опасность подстерегала буквально на каждом шагу, кто бы не чувствовал постоянное напряжение и готовность к любым неожиданностям? Даже ложась спать, все предпочитали оставаться полностью одетыми... И только этот парень всерьёз переодевался в пижаму перед сном.

И это было до невозможности мило — настолько, что совершенно не сочеталось с его характером!

Нин Юаньюань с неподдельным интересом последовала за ним.

Старшая школа Аньян отличалась архитектурой в старом стиле, и её общежитие не было исключением. Особенно печально известны были здешние уборные — они всегда ужасно воняли.

Янь Хан пнул Ци Сяобэя на грязный пол, выпуская изо рта кольцо дыма.

— Я приказал тебе воровать, ты что, слушаешься?

Ци Сяобэй съёжился в комок, его тело слегка дрожало.

Янь Хан пнул его снова, сильнее.

— Отвечай!

Ци Сяобэй дрожал всем телом, его голос звучал робко и слезливо:

— Я... не посмею...

— Не посмеешь? А что ещё ты не посмеешь сделать?

Янь Хан бросил окурок в ближайший писсуар и презрительно усмехнулся.

— Зато посмел заигрывать с Чу Дан. Жалкая жаба, возомнившая, что может сожрать

лебединое мясо?

— Я не... кх-кх-кх!

Янь Хан грубо прижал шлёпанцем лицо Ци Сяобэя к грязному полу, несколько раз надавив, при этом прищурил глаза.

— Ты ещё и возражаешь?

Он обернулся к своим приспешникам и громко рассмеялся, ища у них поддержки.

— Точно! Как он смеет перечить брату Хану!

— Совсем страх потерял!

— Тебе жить надоело?

Ци Сяобэй дрожал ещё сильнее, его бледное лицо постепенно приобретало потерянное выражение.

— Слушай сюда, мразь. Завтра ночью ты идёшь и воруешь, как я сказал. Иначе... — Янь Хан сделал театральную паузу, затем внезапно рассмеялся. — Я раздену тебя догола и повешу на весь день у входа в ваш класс.

Тело Ци Сяобэя резко напряглось, будто его ударили током.

— Ты меня понял?

— По... понял...

— ГРОМЧЕ, ТВАРЬ!

Голос Ци Сяобэя дрожал, в нём явственно слышались слёзы.

— Понял!

Только после этого Янь Хан удовлетворился и убрал ногу с лица жертвы.

Он выпрямился во весь рост, размяв шею, и на его лице внезапно появилась садистская

ухмылка.

— Чтобы ты запомнил это навсегда... — Медленно расстегнув ремень, он насмешливо приподнял бровь. — Я устрою тебе особенный душ.

Лицо Ци Сяобэя побелело сильнее, чем лунный свет за грязными окнами.

Он плотно зажмурился. Его руки и ноги мелко дрожали, дыхание стало прерывистым — казалось, он вот-вот потеряет сознание.

И в этот самый момент дверь уборной с громким треском распахнулась от мощного удара!

Янь Хан вздрогнул, едва не описавшись от неожиданности, и резко обернулся, сверкая глазами.

— Какого чёрта ты—

Его голос внезапно оборвался, когда он встретился взглядом с вошедшим.

Незнакомец был высоким и статным, но при этом одетым в нелепо милые пижамные штаны с медвежатами. Он непринуждённо оперся о покорёженный дверной косяк, медленно оглядывая всю сцену оценивающим взглядом.

Почему-то под этим взглядом Янь Хан ощутил первобытный ужас — будто на него смотрел хищник, уже решивший, что добыча не уйдёт.

Незнакомец повернул голову к кому-то за дверью и спросил спокойным голосом:

— Ты же говорила, что все здесь — ненастоящие?

Из коридора донёсся женский голос, звучавший слегка насмешливо:

— Да.

— Тогда я не буду себя сдерживать.

Зрачки Янь Хана резко сузились, затем расширились от осознания опасности. Животный страх накрыл его волной, и он инстинктивно закричал:

— Ты знаешь, кто мой дед?! Я тебя... А-а-а-а!!!

Нин Юаньюань выглянула в окно в дальнем конце коридора.

Снаружи на стене были вмонтированы металлические прутья — вероятно, для сушки белья.

Теперь на них висели трое, а с противоположной стороны ещё трое — всего шесть перепуганных мальчишек, оравших и умолявших о пощаде.

Холодные гладкие прутья проходили у них под воротниками, прижимаясь к шее и заставляя их дрожать от страха.

Висящие не смели даже пошевелиться — эти прутья, обычно выдерживавшие лишь вес мокрого белья, теперь опасно прогибались под тяжестью шестерых живых тел. Одно неосторожное движение — и все они рухнут вниз.

А это был третий этаж.

Выпустив пар, Инь Люмин бережно подхватил ошеломлённого Ци Сяобэя и, не дав тому прийти в себя, унёс в комнату с кипятком — видимо, чтобы как следует отмыть.

Нин Юаньюань находила Инь Люмина чрезвычайно интересной личностью.

Его интеллект и хладнокровие идеально подходили для «Игры Кошмара», но при этом он проявлял странную мягкость к NPC.

В отличие от импульсивного и эмоционального Чи Си, Инь Люмин всегда действовал обдуманно, оставаясь верным своим принципам.

— Учитель, умоляю! Спасите нас! Мы больше никогда!

— Вы ещё пожалеете! Мой дед вас всех вышвырнет из школы!

— У-у-у, я больше так не буду! Мне так страшно!

Нин Юаньюань с презрением отвела взгляд и равнодушно бросила:

— Сегодня такая прекрасная ночь — почему бы вам не насладиться лунным светом?

Даже если она считала этих NPC всего лишь порождениями сна, это не уменьшало её глубокого отвращения к ним.

Как будто в подтверждение её слов, ясное ночное небо мгновенно затянули чёрные тучи, скрыв яркую луну, и сразу же загрохотал гром, сверкнули ослепительные молнии.

И тут же обрушился настоящий ливень.

Нин Юаньюань: «.....»

Поскольку Ци Сяобэй был сновидцем, погода в этом сне полностью отражала его душевное состояние.

Впрочем, это её совершенно не касалось.

<http://bllate.org/book/13213/1177661>